

подготовленная С. М. Лойтер хрестоматия по русскому фольклору Карелии «На поле-поляне, на море-океане».

Софья Михайловна живо интересуется творчеством писателей, преимущественно детских писателей, Карелии. Совместно с М. В. Тарасовым она недавно составила антологию русской детской литературы Карелии «Я вам утро подарю» (Петрозаводск, 2009). В это издание вошли произведения детского фольклора, лучшие стихи и рассказы для детей 44 карельских писателей.

В работах С. М. Лойтер есть еще одна важная особенность: эти работы написаны женщиной, матерью. Глубоко личным, интимным является интерес к творчеству народной плакальщицы из Заонежья Ирины Федосовой. Многолетняя работа по систематизации, публикации и комментированию научного наследия покойного сына, известного лингвиста Я. И. Гина, является настоящим материнским подвигом.

A. V. Пигин,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы филологического факультета ПетрГУ

Олонецкой губернской гимназии Ф. Н. Фортунатова, благодаря которому началась и укоренилась традиция участия гимназических учителей в собирании, изучении и публикации фольклора, – по 1930-е годы.

Изучение материала поначалу и, соответственно, публикации не были подчинены хронологическому принципу. Они определялись той личностью, деятельность которой меня интересовала в конкретное время. Теперь, когда появилось много таких личностей, это уже не отдельные фигуры, а процесс, который явил особую генерацию деятелей культуры и науки. И понятие «фольклорное краеведение», аккумулируя этот новый смысл, означает выделение фольклорного краеведения в отдельную, самостоятельную область краеведения, предполагая фольклористику в системе краеведения вообще и фольклористику Карелии, для которой фольклорное краеведение оказалось важной составляющей. Очевидно, что фольклорное краеведение Карелии в первой половине XIX века предварило профессиональную академическую фольклористику, а затем, существуя параллельно с ней и нередко не уступая по глубине и содержанию, дополняло и обогащало ее. Хронологически эта когорта деятелей фольклорного краеведения начинается с учителя словесности Олонецкой мужской губернской гимназии Ф. И. Дозе, дело которого продолжил его ученик К. М. Петров, ставший выдающимся краеведом. Следующая фигура – учитель Петрозаводской гимназии П. Т. Виноградов, сыгравший огромную роль в судьбе двух выдающихся сказителей, – И. А. Федосовой и И. Т. Рябинина. Эту плеяду завершает фигура Н. С. Шайжина, которому принадлежит «открытие» второй после Федосовой вопленицы Заонежья А. С. Богдановой.

Особая страница в жизни фольклорного краеведения России и Карелии – конец 1920-х – 1930-е годы, когда прекратившее свое существование после революции «Общество изучения Олонецкой губернии» было заменено в 1923 году «Обществом изучения Карелии» и Карельским бюро с ячейками и инструкторами, а затем и вовсе ликвидировано. За этим последовала волна репрессий и арестов. Фольклорное краеведение в Петрозаводске, по существу, перестало существовать. Но оно не заглохло, а переместилось в деревню. Этот период выдвинул две неординарные фигуры: заонежскую учительницу Е. В. Ржановскую и уроженца старинного поморского села Сумской Посад, собирателя северно-русского фольклора И. М. Дурова, ставшего жертвой сталинских репрессий. Эти две уникальные личности, сельские интеллигенты, истинные подвижники культуры и завершают мои разыскания. Фигур такого масштаба фольклорное краеведение Карелии XX века больше не знает. Упомянутые факты из жизни фольклорного краеведения Карелии уже вошли в научный оборот, а шесть названных имен (Дозе, Петров,

ФОЛЬКЛОРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАРЕЛИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРISTИКИ

О том, что фольклор, записанный на территории Карелии (бывшей Олонецкой губернии), в значительной степени стал основой отечественной фольклористики, есть множество свидетельств: прежде всего это составляющие золотой фонд науки издания текстов, исследования, посвященные деятельности выдающихся ученых и собирателей (П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, Е. В. Барсова, братьев Ю. М. и Б. М. Соколовых); двухтомная «История русской фольклористики» М. К. Азадовского. В безвестности долгое время оставались те, кто предшествовал их деятельности, кто первым обратил внимание на богатейшую устно-поэтическую традицию Олонецкой губернии, кто инициировал деятельность ученых-фольклористов. А именно они стояли у истоков фольклористики Карелии – краеведы-фольклористы, или, как их называют, фигуры второго ряда. Их деятельность, их судьбы неоднократно оказывались предметом моих публичных выступлений и публикаций. Уже более 20 лет я воссоздаю биографии этих забытых краеведов, внесших бесценный вклад в русскую фольклористику своей собирательской, публикаторской, популяризаторской деятельностью. Она охватывает более столетия нашей истории: от деятельности С. А. Раевского, первого редактора неофициальной части учрежденной в конце 1830-х годов газеты «Олонецкие губернские ведомости», а затем и деятельности директора

Виноградов, Шайжин, Ржановская, Дуров) будут представлены отдельными статьями в готовящемся в Центре русского фольклора двухтомном Биобиблиографическом словаре «Российские фольклористы».

С. М. Лойтер,

*доктор филологических наук, профессор кафедры
литературы историко-филологического факультета
КГПУ*

реальностью, он в этом смысле бесконечен. Игра же всегда подразумевает некие рамки, границы, правила, за которыми она заканчивается. Из живого мифа выйти нельзя, из игры не только можно, но и нужно. Таким образом, открытие игры в страну-мечту не только дает важный материал для изучения современного детского фольклора и психологии ребенка, но и позволяет обнаружить новые аспекты генезиса, семантики и поэтики фантастических литературных жанров.

Е. М. Неёлов,

*доктор филологических наук, профессор кафедры
русской литературы филологического факультета
ПетрГУ*

ОБ ОДНОЙ ИЗ ИДЕЙ С. М. ЛОЙТЕР: ИГРА В СТРАНУ-МЕЧТУ И ФЭНТЕЗИ

В своих относительно недавних работах Софья Михайловна открыла и исследовала «новое явление современной детской мифологии» (Лойтер С. М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия: Автoref. дис. д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2002. С. 33), которое уже получило широкую известность, – игру в страну-мечту. «Речь идет, – подчеркивает С. М. Лойтер, – об играх, основанных на деятельности воображения», «деятельности фантазии», на «мечтательном воображении» (Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология. Петрозаводск, 2001. С. 137). Бросается в глаза несомненная близость подобного рода мечтательства художественным мирам литературных фантастических жанров. Однако, сравнивая игру в страну-мечту и произведения, созданные в жанре фэнтези, мы встречаемся не просто с близостью, обусловленной наличием в сравниваемых сферах игры и фантастики, а с довольно полным совпадением многих структурообразующих аспектов данных сфер. Это – книжность, сходные принципы локализации чудесного мира, его игровая модель и т. д. Совпадают даже частности. Непременный атрибут игры в страну-мечту – создание играющими карты утопической страны, документов, описывающих ее историю, государственную систему, социальное устройство. Такого рода «документы» непременно встречаются почти во всех романах-фэнтези.

Единственный момент в концепции С. М. Лойтер, который, как нам кажется, можно оспорить, связан со стремлением исследовательницы рассматривать игру в утопическую страну как игру-миф. Правда, и тут мы вновь наблюдаем сходство и даже родство с поэтикой фэнтези, которое многие фантастоведы считают мифологической. С одной стороны, и С. М. Лойтер, и фантастоведы правы – и игра в страну, и фэнтези охотно используют древний мифологический материал, сохраняют некоторые особенности мифологического восприятия мира. С другой же – имеется фундаментальное отличие мифа от игры (любой!). Живой миф представляется человеку, живущему в этом мифе, реальностью, даже сверх-

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ПОМОРЬЯ В «СЛОВАРЕ ЖИВОГО ПОМОРСКОГО ЯЗЫКА В ЕГО БЫТОВОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ» И. М. ДУРОВА

В научном архиве Карельского научного центра РАН хранится уникальная рукопись «Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении», которую ее составитель краевед из Сумского Посада И. М. Дуров передал в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КарНЦ РАН (тогдашний Карельский научно-исследовательский институт) в 1934 году. В настоящее время рукопись готовится к печати. Восемь рукописных томов включают более 12 тыс. словарных статей, в которых представлена лексика, собранная автором словаря в начале XX века в селах Поморского берега Белого моря. Лексика собиралась по специальной академической программе. По характеру материала, принципам его подачи словарь Дурова входит в один ряд с широко известными «Словарем областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г. Куликовского и «Словарем областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. О. Подвысоцкого и должен был, по мысли автора, заполнить ту нишу, которая образовалась в лексикографическом описании северно-русских говоров после выхода их в свет. Словарь А. О. Подвысоцкого явно служил определенным образцом, что прослеживается в построении словарных статей, в толковании значения. Обращение к опыту Подвысоцкого понятно и логично: в словаре И. М. Дурова представлены говоры Поморского берега Белого моря, которые территориально примыкают к западу к ареалу архангельских говоров. Вместе с тем у поморского словаря свое лицо. Его автор – коренной житель Поморья, знаток говоров и культуры Поморья. Со страниц словаря предстают язык и жизнь поморов рубежа XIX – XX столетий, когда в Поморье еще сохранялись